

РЕЦЕНЗИИ

ДИСКУРСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ: РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ О.Ф. РУСАКОВОЙ «СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ. ПРЕДМЕТ, КОНЦЕПТЫ, ДИСКУРС» (ЕКАТЕРИНБУРГ: ДИСКУРС-ПИ, 2012. – 400 С.)

Е.А. КОЖЕМЯКИН

*Белгородский государственный
национальный
исследовательский
университет*

e-mail: kozhemyakin@bsu.edu.ru

Политика и власть – традиционные концепты философии на протяжении всей её истории, начиная с античных времен. Не менее значимыми и при этом теснейшим образом связанными с ними являются концепты «справедливость», «равенство», «насилие» и «национальная идентичность». Однако меняются природа, стратегии и тактики власти, и представления Аристотеля о ней уже не в полной мере соответствуют актуальному положению дел в области политики; сама политика приобретает новые измерения, а «классический» эпистемологический аппарат уже не всегда удовлетворяет исследовательским установкам обществоведов. Недавно вышедшая монография О.Ф. Русаковой «Современная политическая философия. Предмет, концепты, дискурс» посвящена исторически вариативным стратегиям философской рефлексии над ключевыми политическими концептами, а также осмыслению взаимосвязи между содержанием интеллектуальных дискуссий о политических феноменах и характерными для той или иной эпохи политических реалий.

Речь в книге идет о *современных* философских концепциях политической власти, то есть сформулированных преимущественно за последние 60 с небольшим лет. Такая категоризация и периодизация предмета исследования вполне оправдана в силу того, что послевоенный мир столкнулся, как известно, с необходимостью как значительной реконструкции отношений доминирования-подчинения в социуме (особенно в посттоталитарных обществах), так и поиска новых форматов артикуляции – в том числе философской – властных отношений.

Автор ставит целью рассмотреть широкий спектр академических дискурсов, ключевых концептов и методологических подходов, определяющих исследовательское поле современной политической философии. В этой связи актуальность монографии характеризуется высоким значением политико-философской компетентности политологов, обществоведов и всех тех, кто так или иначе занят рефлексией над политическими проблемами и политическим праксисом.

Новизна подхода, реализованного в монографии, заключается в том, что автор не просто составляет «каталог» точек зрения, обоснованных мнений и популярных концепций в области политической философии, а с позиций дискурс-анализа проблематизирует предметную область и раскрывает организационные и содержательные характеристики

дискурса политической философии XX – начала XXI вв. Исследовательское внимание в работе сосредоточено, как говорит сама Ольга Фредовна, «на следующих крупных проблемах: проблема предметной области современной политической философии; проблема типологии дискурсов политической философии; проблема разработки новых концептов и теоретических направлений в политико-философских исследованиях» (С.9). То, что вызывает бесспорный исследовательский интерес, – это достаточно жёсткая ориентация на анализ философских концепций не столько как некоторой невариантной совокупности текстов общепризнанных авторитетов или набор регулярно воспроизводимых в академической среде относительных истин, сколько как дискурсных практик, совокупности определенных «мыслительных абстрактных установок» (А. Пятигорский), идей, представлений, основанных на ряде принятых как само собой разумеющихся допущений, но в то же время свободных и открытых для трансформаций, интерпретаций и реконфигураций. Иными словами, О.Ф. Русакова рассматривает пространство философских текстов XX века о политике как достаточно гибкую систему смыслотворчества, чрезвычайно чувствительную к историческому социальному и культурному контекстам и обладающую собственной внутренней логикой. Причем последняя задается преимущественно содержанием концептов, конституирующих смысловой потенциал течений, школ, подходов и – уже – конкретных текстов, понятий, философских метафор.

В первой главе автор предпринимает попытку исторической типологизации дискурсов современной политической философии, причем это ретроспективное описание проводится через призму «дискурсных поворотов» («парадигмальная, проблемно-тематическая и эпистемологическая переориентация интеллектуальных усилий «звезд» политико-философской мысли и их последователей в сторону выработки новых смыслов и способов интерпретации политической действительности», С.15) и «дискурсных вех» («резонансное интеллектуальное событие (...), с которым связано возникновение в дискурсивном поле политической философии новой интеллектуальной «звезды» или (...) «созвездия», (...) вытягивающих на дискуссионные площадки политической философии новые эшелоны оригинальных идей, концептов, теории, интерпретационных моделей», С.15). Можно, конечно же, по-разному оценивать метафоричный характер дефиниций этих ключевых «единиц измерения» («дискурсный поворот» и «дискурсная вежа»), однако очевидно, что автор совершенно обоснованно, в традициях дискурс-анализа избегает простого перечисления и систематизации политико-философских идей в пользу рассмотрения внутреннего концептуального динамического напряжения поля политической философии и делает это весьма убедительно, стилистически и содержательно ярко, интересно и доступно.

Не менее ценными и своевременными являются представленные во второй главе результаты осмысления автором ключевых подходов к определению предмета политической философии (согласно точке зрения автора, их можно выделить семь – позитивистский, ценностный, деонтологический, концептологический, мультипарадигмальный, структурно-философский и дискурсно-аналитический – с последним ассоциирует себя сам автор книги). Эти результаты в значительной степени обогащают наше знание о политической философии как дискурсивной практике, в которой происходит своего рода «бесконечное самоопределение» себя как относительно автономной научно-исследовательской области. Бесспорно, что подобного дискурс-аналитического взгляда заслуживают и многие другие академические практики, особенно те, которые позиционированы в современном мире как ключевые экспертные практики – экология, психология, экономика, теория государства и права, медицина и многие другие.

Автор убедительно показывает, что моноцентрические, «монологические», «гегемонические» формы политической власти уже не являются ни доминирующей онтологической характеристикой политического поля, ни ментальной установкой тех, кто занят рефлексией над политическими сущностями, т.е. самих представителей политической философии. За последние сто лет движение как западной, так и отечественной политико-философской мысли неоднократно меняло свои векторы. Этот вывод является отправным для второй главы монографии, в которой автор говорит о четырёх ключевых парадигмах политической философии – *классической, постклассической, неклассической и постнеклассической*, причем три последние приходятся на период, маркируемый кон-

цом XIX – началом XXI веков. Это время действительно характерно достаточно бурным и противоречивым по своему содержанию процессом концептуализации и реконцептуализации ключевых характеристик политической жизни. Гипотеза автора о разделении этих процессов на вышеупомянутые четыре типа вызывает определенный интерес, при этом сама О.Ф. Русакова подчеркивает достаточно условный характер подобного разграничения (особенно прозрачным является различие постклассического и неклассического подходов / дискурсов политической философии, свидетельством чему является, например, отсутствие описания постклассических трактовок власти в четвертой главе работы, которые, по всей видимости, полностью сведены к неклассическим интерпретациям), однако это обстоятельство в полной мере можно отнести к любым попыткам типологизации любых исторических интеллектуальных процессов.

Особое внимание обращает на себя четвертая глава, посвященная различным трактовкам власти в политической философии. Автор обращается к трактовкам целой плеяды учёных, среди которых «классические» и «неклассические» авторы А. Кожев, Б. Рассел, Х. Арент, и главным образом акцентирует внимание на актуальных «постнеклассических» трактовках, разработанных такими ярчайшими исследователями, как М. Фуко, Дж. Батлер, П. Бурдьё, Э. Тоффлер. В качестве дискуссионного момента выскажем следующие соображения. Роль власти в современном обществе чрезвычайно высока, и интенсивные процессы её модернизации и трансформации являются тому свидетельством. Принято считать, что широкая аполитичность («политическая апатия») современного российского общества является одним из главных атрибутивных признаков актуальной отечественной культуры. Однако речь в подобных случаях идет исключительно о формах государственных властных отношений, о политике в изначальном смысле этого слова. Надо понимать, что власть, как убедительно показал Фуко, – это не только тип отношений между политиками и электоратом, но и между всеми участниками социальных отношений, вовлеченных в определенные силовые отношения доминирования и подчинения, в которых порождается определенный тип знания и конституируется определенный тип реальности.

Мишель Фуко, по всей видимости, одним из первых стал рассматривать власть и властные отношения в широком смысле. Однако, это далеко не единственная концепция власти, позволяющая более адекватно рассмотреть проблематику власти в философском дискурсивном контексте. Тем не менее, это наиболее известная российской аудитории философская концепция власти. В этой связи книга Ольги Фредовны Русаковой обладает значительным просвещенческим и эвристическим потенциалом, расширяющим представления российских интеллектуалов о философских дискуссиях о власти в глобальной интеллектуальной среде.

Отельным вопросом для рассмотрения являются современные формы власти, понятой в фукианском смысле, объединенные, по выражению автора, «зонтичным концептом» *soft power* («мягкой силы», «гибкой власти») как наиболее эффективного способа властвования (ему посвящена отдельная – пятая – глава книги). В этом концепте, активно используемом и развиваемом группой канадских исследователей (Дж. Най, У. Кимлика и др.), заключены представления о коммуникативных характеристиках власти в эпоху информационного общества (эпоху глобальных маркетинговых коммуникаций). Как уточняет О.Ф. Русакова, «мягкая власть – это власть, которая реализуется в форме определенного коммуникативного воздействия, в процессе которого диктуемое властью поведение воспринимается реципиентом как свободный и добровольный выбор, приносящий, к тому же, подвластному субъекту радость и удовольствие» (С.202). Аналитический концепт *soft power* не случайно выделяется в качестве отдельного, особого предмета обсуждения в работе – он действительно позволяет раскрыть содержание и действенность наиболее распространенных коммуникативных практик власти в условиях брэнд-имиджевых стратегий политики, направленных, главным образом, на конструирование политической, гражданской, национальной, конфессиональной и прочих социальных идентичностей. В этой связи книга О.Ф. Русаковой раскрывает связь не только между политическими стратегиями «соблазна», «обольщения», «текущей современности» и феноменами массовой культуры, экономическими процессами и социальными

практиками, но также между политико-философскими и социологическими дискурсами современности.

В шестой главе автор обращается к содержанию концептуальных моделей культурно-информационной власти в современном информационном обществе, фактически обращаясь к конкретным моделям реализации *soft power* в эпоху глобализации, общества знания и «когнитивного капитализма». Основной акцент в описании в данном случае сделан на раскрытии политико-философских интерпретационных моделях идеологического дискурса и символической политики.

В следующих трёх главах автор рассматривает современные интерпретации концептов справедливости, насилия и политической идентичности. Импонирует всё то же строгое следование принципам дискурс-анализа, в соответствии с которыми О.Ф. Русакова рассматривает каждую из интерпретаций в академических и политических контекстах, задающих рамку допустимых, приемлемых, очевидных положений, формирующих ту или иную интерпретацию определенного концепта.

Последняя глава представляет аналитический обзор идеологических программ основных современных политических течений – неолитерализма, либертарианства, коммуитаризма, мультикультурализма, феминизма. Это достаточно показательный выбор современных политических настроений, доминирующих на Западе. В то же время это в некотором роде претенциозный выбор, исключающий ряд течений правого крыла, которые могли бы стать прекрасным материалом для дискурс-анализа.

Некоторая претенциозность (что, впрочем, вряд ли является недостатком работы – скорее, подчеркивает авторскую индивидуальную позицию и риторическую метастратегию монографии) ощущается также и в том, что в книге слишком «свёрнуто» представлены интерпретации российского философского дискурса о власти, несмотря на то, что за последние двадцать лет было опубликовано значительное количество книг и статей по современной (в противовес «ортодоксальной» марксистско-ленинской) политико-философской проблематике, сложились многие научно-исследовательские политико-философские центры и т.п. Вполне вероятно, что отсутствие анализа российского политико-философского дискурса вызвано несформированностью самого предмета анализа. И в таком случае монография О.Ф. Русаковой «Современная политическая философия. Предмет, концепты, дискурс» может стать существенным вкладом в его формирование.

Книга написана достаточно ясным языком, может успешно применяться в практике преподавания философских, политологических и обществоведческих дисциплин и заслуживает издания большим тиражом.

DISCOURSE OF POLITICAL PHILOSOPHY: REVIEW ON THE BOOK “CONTEMPORARY POLITICAL PHILOSOPHY: SUBJECTS, CONCEPTS, DISCOURSE” BY O.F. RUSAKOVA

E.A. KOZHEMYAKIN

*Belgorod National
Research University*

e-mail: kozhemyakin@bsu.edu.ru